

В. С. Аксёнов (Харьков)

О семантике одного вида детских амулетов салтово-маяцкого населения бассейна Северского Донца

Изучение древностей лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры показало присутствие большого количества разнообразных амулетов-оберегов в уборе детей и женщин фертильного возраста [1, с. 13; 2, с. 93]. Археологические исследования и этнографические материалы показывают, что в традиционных обществах амулетам каждой возрастной группы соответствовал свой набор украшений и амулетов-оберегов, которые отличались не только типологически, но и формой, и размером, и тщательностью исполнения [3, с. 101]. Поэтому, вычленение из общей массы амулетов-оберегов тех групп изделий, которые были характерны только для какой-то одной половозрастной группы, может только приветствоваться.

Наше внимание в салтовских древностях бассейна Северского Донца привлекла небольшая по численности группа подвесок, которая типологически разительно отличалась от основной массы подвесок-амулетов, представленной в древностях лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры и имеющих ярко выраженную солярную символику [4, с. 175–176; 5, с. 30–42]. Семантическое значение этой группы амулетов требует своего объяснения.

Амулеты представляют собой литые бронзовые плоские подвески фигурной формы с округлой петелькой в верхней части изделия. Высота подвесок колеблется от 1,9 до 3,0 см при ширине не более 0,5 см. На сегодняшний день нам известно всего четырнадцать подвесок этого вида, которые происходят с трех памятников салтово-маяцкой культуры региона. Десять подвесок найдено в погребальных комплексах Верхне-Салтовского катакомбного могильника (№ 40 ВСМ-I, № 78, 95, 99, 107, 113 ВСМ-IV и ямное погребение № 2 ВСМ-I) (рис. 1: 1–10), три подвески происходят из погребения № 159 могильника у с. Червоная Гусаровка (рис. 1: 12–14). Еще один амулет был найден в ингумационном погребении могильника Красная Горка (рис. 1: 11)¹.

¹ Амулеты из захоронений Верхне-Салтовского музея хранятся в коллекции Харьковского исторического музея имени Н. Ф. Сумцова, амулеты из погр. № 159 Червоной Гусаровки — находятся в фондах Балаклейского краеведческого музея, амулет из захоронения могильника Красная Горка хранится в Музее археологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина.

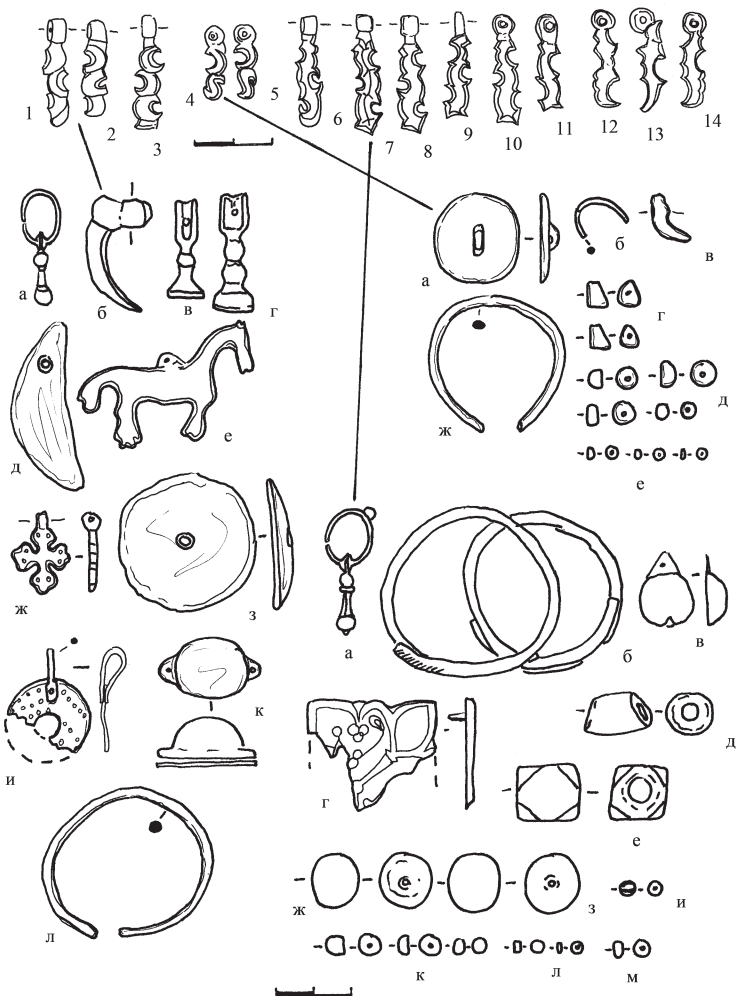

Рис. 1. Подвески-амулеты и сопровождающие их вещи из захоронений салтово-маяцкой культуры:

1, 2 – кат. № 99 ВСМ-IV, а – серьга, б – амулет в виде когтя, в, г – подвеска-печатка, д – клык животного, е – подвеска в виде коня, ж – натальный крестик, з – подвеска из стенки морской раковины, и – подвеска, к – туалетная коробочка, л – браслет; 3 – кат. № 40 ВСМ-I; 4, 5 – кат. № 78 ВСМ-IV, а – пуговица-зеркальце, б – сережка, в – стеклянная подвеска в виде когтя, г – бусы из роговика, д, е – стеклянный бисер, ж – браслет; 6 – кат. № 113 ВСМ-IV; 7, 8 – кат. № 107 ВСМ-IV, а – сережка, б – браслеты, в – штампованная пуговица, г – накладка, д – бусина из роговика, е – стеклянная бусина, ж, з – бусины из сердолика, и – полосатая стеклянная бусина, к, л, м – стеклянный бисер синего, голубого и желтого цветов; 9 – кат. № 95 ВСМ-IV; 10 – погр. № 2 ВСМ-I; 11 – погр. № 257 могильника Красная Горка; 12–14 – погр. № 159 могильника Червоная Гусаровка

Все амулеты изготовлены из бронзы при помощи литья, и могут быть разделены на два вида.

Вид 1. Подвески представляют собой своеобразную вертикальную пирамиду, состоящую из трех поставленных друг на друга стилизованных лунных серпов, обращенных своими рогами в противоположные стороны (3 экз.) (рис. 1: 1–3). Обнаружены они в кат. № 99 ВСМ-IV (2 экз.) и в кат. № 40 ВСМ-I (1 экз.). В качестве своеобразного подвида следует рассматривать амулеты, у которых подвеска состоит из двух соединенных по вертикали элементов — стилизованного лунного серпа, в нижней части которого расположена S-образная фигура (рис. 1: 4, 5). Данные подвески представлены двумя экземплярами (кат. № 78 ВСМ-IV).

Вид 2. Подвески изображают стилизованный волнообразно изгибающийся растительный побег с крючковидными отростками на вершинах волн (рис. 1: 6–14) (8 экз.). То, что изделия изображают растительный побег подтверждается дополнительной гравировкой волнистой линии в поле подвески из погр. № 3 кат. № 107 ВСМ-IV (рис. 1: 7).

Визуальная схожесть между собой подвесок выделенных видов позволяет предположить, что они имеют единое семантическое значение, и, что они являются зримым символом одного божества.

Семантика значения амулетов данного типа наиболее явственно проступает в изделиях Вида 1, изображающих троичный стилизованный лунный серп (рис. 1: 1–3). Как свидетельствуют этнографические данные, народами Северного Кавказа еще в XIX в. почиталась луна, что нашло отражение в существовании культа богини Мерем [6, с. 201], которая была связана с водной стихией. У осетин, потомков средневековых алан, мифологическим персонажем, в котором сочетается солярная и водная стихия, является Дзерасса — дочь владыки водного царства Донбеттыра [7, с. 375]. Дзерассу характеризует достаточно показательный эпитет «сияющая, подобная солнцу и луне» [7, с. 375]. Связь Дзерассы с близнецами Ахсаром и Ахсартагом (старшим поколением нартов), рождение ею сыновей-близнецов Уразмага и Хамыца, в контексте общемирового близнечного культа, позволяет видеть в ней образ матери-прародительницы всего живого [8, с. 105]. Таким образом, амулеты Вида 1 следует рассматривать в качестве символа Великой Богини, связанной с культом плодородия. Данные амулеты были призваны обеспечить их владельцам заступничество богини — подательницы жизни и наделить жизненной силой.

Амулеты, у которых подвеска состоит из двух символов (рис. 1: 4, 5), отражают эту же идею, но с помощью других знаков-символов. Один из них лунный серп, который, как мы показали выше, является символом Великой Богини. Второй символ — S-образная фигура — вероятно, следует трактовать как стилизованное изображение змея. S-образный знак выступает одним из возможных символов божественного змея — «божества низа» вселенной еще

с эпохи неолита [9, с. 79]. Божественный змей, также как и Великая Богиня, связан с водной стихией, являясь распорядителем «нижних/подземных» вод [9, с. 78]. И, если Великая Богиня представляет женское, то змей — мужское начало. Таким образом, в этих амулетах, вероятно, следует видеть соединение женского (Великой Богини) и мужского (великий змей) начал — божественного «верха» и «низа», что должно было способствовать приобретению жизненной силы, обеспечению мирового жизненного порядка.

Водная стихия божества, символом которого является рассматриваемый тип амулета, наиболее зримо представлен в подвесках Вида 2 (рис. 1: 6–14). У многих народов волнистая линия/лента символизировала воду (небесную влагу в виде дождя, земные воды) [9, с. 75]. При этом вода считается священной водной стихией (устоявшиеся выражения «святая вода», «вода жизни») [8, с. 109] и рассматривается как источник здоровья, силы. Она является источником бытия (в начале мироздания первоначально была одна вода) [9, с. 76]. Осетины, будучи земледельческим народом, верили в оплодотворяющую силу воды [8, с. 109]. Воде в традиционных культурах приписываются магические свойства, так как она выполняла роль передатчика той или иной таинственной силы, обладала особым свойством очищать людей от всякой скверны, оберегать от воздействия злых духов (в воду окунают новорожденного, неопита, водой омывают покойника и т. п.) [8, с. 104, 109]. Вертикальное построение привески в амулетах Вида 2 показывает направление движения влаги — сверху в низ (с неба на землю), что позволяет видеть в данных амулетах символ все той же Великой Богини, связанной с идеей плодородия у земледельческих народов. Оформление волнообразной привески в этих амулетах в виде растущего побега как нельзя лучше отражает идею плодородия. По-видимому, амулеты данного вида должны были способствовать благоприятному росту, развитию обладателя подвески (как растет и увеличивается молодой месяц и побег растения), благодаря связи небесной влаги/растительного побега с Великой Богиней.

Таким образом, все амулеты рассматриваемого типа связаны с Великой Богиней, выступающей подательницей всех жизненных благ, обеспечивающей благополучие и плодородие. Поэтому ношение таких амулетов, по-видимому, должно было способствовать повышению жизненной силы и обеспечивать их владельцу плодотворное развитие и рост. Поэтому вполне становится понятным, почему амулеты этого типа были обнаружены только в погребениях детей в возрасте от 3–4 лет до 12–14 лет. Эта возрастная группа, объединяла у многих народов детей, которые уже вышли из-под полной опеки своих матерей и начинали приобщаться к общественному труду в соответствии со своим полом, но еще не обрели статуса взрослого человека, так как не прошли соответствующего обряда инициации после которого ребенок-подросток считался полноправным членом общины [10, с. 29; 11, с. 196, 197]. Именно для

этой группы детей характерно большое количество амулетов самых разных типов, ибо дети 3–12 лет уже вышли из-под «покровительства» надетых на их матерей личных амулетов-оберегов [12, с. 261]. Дети этой возрастной группы получали свои личные амулеты-обереги, вид и количество которых напрямую зависели от личного состояния здоровья индивида (рис. 1: 1а–1л; 4а–4е; 7а–7м) и от демографической ситуации в семье/общине [13, с. 183].

Ношение подвесок рассмотренного вида было призвано обеспечить их владельцев дополнительной жизненной силой, что особенно важно при достаточно высокой детской смертности в среде салтово-маяцкого населения Подонья [14, с. 160–161, табл. 4.3.5].

Литература

1. Албегова З. Х. К вопросу о религии алан (по амулетам салтово-маяцкой культуры) // Базы данных в археологии. — М., 1995.
2. Албегова З. Х. Палеосоциология аланской религии VII—IX вв. (по материалам амулетов из катакомбных погребений Северного Кавказа и Среднего Дона) // РА. — 2001. — № 2.
3. Михайлова Е. А. Съёмные украшения народов Сибири // Сборник МАЭ. — Т. 51. — СПб., 2006.
4. Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. — 1967. — № 146.
5. Флёрова В. Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. Иерусалим — М., 2001.
6. Лавров Л. И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Труды ИЭ АН СССР. — Т. 51. — 1959.
7. Калоев Б. А. Дзерасса // Мифы народов мира. — Т. 1. — М., 1997.
8. Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин. — М., 2008.
9. Голан А. Миф и символ. — М., 1993.
10. Булатова А. Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX — начале XX века. — Л., 1988.
11. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт // Культура и быт народов Северного Кавказа. — М., 1968.
12. Хоружая М. В. Детские погребения из катакомб Верхне-Салтовского археологического комплекса (попытка половозрастной и социальной интерпретации) // Древности 2014–2015. Историко-археологический ежегодник. — Вып. 13. — Х., 2015.
13. Васильева Г. П. Магические функции детских украшений у туркмен // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. — М., 1986.
14. Бужилова А. П. Homo sapiens: История болезни. — М., 2005.

